

УДК 347.22.01

**О СООТНОШЕНИИ КАТЕГОРИЙ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ПРАВА
ВЛАДЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

**ON THE BALANCE OF CATEGORIES OF OWNERSHIP AND POSSESSION
OF THEIR PROPERTY IN THE RUSSIAN CIVIL LAW**

©Шушканов П. А.

канд. юрид. наук

Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского
г. Брянск, Россия, izekkil@yandex.ru

©Shushkanov P.

J. D., Bryansk state University

Bryansk, Russia, izekkil@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые вопросы о содержании права собственности как совокупность полномочий и связанных с ними проблем. Автор коррелирует категорию категории собственности собственности и основные институты права собственности.

Abstract. The article discusses key questions about the content of the right of ownership as a set of powers and related problems. The same author correlates the category of ownership category of ownership — the main institutions of property law.

Ключевые слова: владение, собственность, права собственности, права собственности.

Keywords: possession, property, property law, proprietary rights.

В настоящее время, не смотря на широкое толкование и использование в юридической практике категорий «собственность» и «владение», с теоретической позиции остается множество не решенных вопросов.

Российское гражданское законодательство не содержит понятия права собственности, ограничиваясь перечислением трех правомочий, входящих в состав этого вещного права. Безусловно, важнейшим из правомочий является право владения, предусматривающее фактическое обладание вещью, однако право собственности и право владения зачастую разделены и не совпадают субъектно. Это касается большинства сделок, по которым право на владение имуществом временно переходит от собственника к новому владельцу, а также некоторых вещных прав, как, например, право оперативного управления.

Таким образом, гражданское законодательство не содержит понятия права собственности, а только его содержание, то есть классическую совокупность правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом. При этом право собственности презюмируется как право абсолютное и как наиболее полная форма вещных прав. Однако, как в отсутствии определения собственности, так и в наборе правомочий содержатся основные проблемы понимания категории «собственность».

В современном гражданском праве триада правомочий предполагает достаточность для установления права собственности. Однако, ни коим образом нигде в законе или научной литературе не упоминается о том, что список правомочий является закрытым. Как правило, большинство ученых предполагает, что невозможно включить в содержание права

собственности какое-либо правомочие, которое не совпадало бы с элементами содержания права собственности или не являлось бы синонимом одного из составляющих. По нашему мнению, данное утверждение не совсем справедливо.

Помимо категории «собственность», гражданское право содержит смежную категорию «интеллектуальная собственность», так же состоящую из триады правомочий: создание, распространение, использование. При этом, если использование мы можем назвать видом права пользования, а распространение — распоряжением, то право на создание объекта является правомочием, которое не содержится в классической категории «собственность». Конечно, можно заявить о том, что право на создание является не правомочием, а основанием возникновения права собственности, но это несколько не верно. Создание предполагает не только первоначальное сотворение вещи, но также ее переработку, реконструкцию, изменение свойств и качеств. Не включив такое правомочие как «право на создание» в содержание собственности, мы условно лишаем собственника права на осуществление указанных действий.

Таким образом, триада правомочий является не достаточной конструкцией для определения абсолютного права собственности. Иначе, когда собственник утрачивает права на вещь (в следствие обратимого признания умершим, конфискации, потери вещи и т.п.) все же остается условная связь субъекта и вещи, которая может способствовать возврату прав на нее, даже если все правомочия утрачены. С другой стороны, если каждому собственнику принадлежат одинаковые права на вещь, почему законодательство урезает права одних по отношению к другим? Получается парадоксальная ситуация, когда у одного собственника фактически и юридически прав меньше, чем у другого. Например, почему физическое лицо ограничено в праве передавать имущество на праве хозяйственного ведения?

По мнению К. И. Скловского, определение собственности посредством любого перечня — это всегда способ ограничения права, это, собственно говоря, несвободное право в несвободном обществе [1].

Еще одной проблемой собственности является признание гражданским правом такого института, как право общей совместной собственности. Если мы говорим об абсолютном праве собственности на вещь, мы предполагаем полное нераздельное господство собственника над вещью. Право совместное собственности дает нам несколько иное видение — одновременное абсолютное господство над одной и той же вещью нескольких субъектов. При этом право каждого из них ограничивается необходимостью истребования согласия на распоряжение у других сособственников. Напомним, что любые ограничение абсолютного вещного права уже должны низводить его до категории ограниченных вещных прав. таким образом, общая совместная собственность — это как бы уже не право собственности, а, скорее, ограниченное вещное право.

Римские юристы находили решение подобных проблем в разделении понятий собственности и владения, с отдачей приоритета последнему.

Проблемой остается и то обстоятельство, что часто переход владения и переход собственности разнятся во времени. Напомним, что право владения на недвижимость, например, переходит в момент подписания передаточного акта, в то время как право собственности возникает в момент регистрации права. При этом, договор купли-продажи составляется в простой письменной форме и не подлежит регистрации. Следовательно, право собственности вообще может не перейти к фактическому владельцу и возникнет парадоксальная ситуация — сохранение права собственности за одним субъектом при перешедшем праве владения к другому.

Таким образом, мы полагаем, что право собственности как правовая категория является не более чем правовой фикцией, набором правомочий собственника, список которых не может быть закрытым. По нашему мнению, право владения должно иметь более преобладающее значение в вопросах защиты права на вещь.

Список литературы:

1. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010. 893 с.

References:

1. Sklovskii K. I. *Sobstvennost v grazhdanskom prave*. 5-e izd., pererab. Moscow, Statut, 2010, 893 p.

*Работа поступила
в редакцию 18.01.2017 г.*

*Принята к публикации
21.01.2017 г.*

Ссылка для цитирования:

Шушканов П. А. О соотношении категорий права собственности и права владения имуществом в российском гражданском праве // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №2 (15). С. 333–335. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/shushkanov-p> (дата обращения 15.02.2017).

Cite as (APA):

Shushkanov, P. (2017). On the balance of categories of ownership and possession of their property in the Russian civil law. *Bulletin of Science and Practice*, (2), 333–335. Available at: <http://www.bulletennauki.com/shushkanov-p>, accessed 15.02.2017. (In Russian).